УДК 94/93

СТРОЙКА КАК РИТУАЛ: СИМВОЛИЧЕСКОЕ И САКРАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЗАКЛАДКИ ХРАМОВ И ГОРОДОВ В ДРЕВНЕЙ РУСИ (XI–XIII ВВ.)

♦♦♦♦♦

CONSTRUCTION AS A RITUAL: THE SYMBOLIC AND SACRED SIGNIFICANCE OF THE LAYING OF TEMPLES AND CITIES IN ANCIENT RUSSIA (XI–XIII CENTURIES)

Лаврентьева Марина Андреевна
кандидат исторических наук,
доцент,
доцент кафедры,
Кубанский государственный технологический университет
tabar1@rambler.ru

Зеленская Кристина Витальевна
студентка,
Кубанский государственный технологический университет
zelenskayaa-072512@mail.ru

Дубиненко Никита Александрович
лаборант,
Кубанский государственный технологический университет
nikita-dubinenko@yandex.com

Аннотация. статья посвящена исследованию сакрального и политического смысла ритуалов, сопровождавших начало строительства храмов и городов в Древней Руси в XI–XIII вв. Целью данной работы является комплексный анализ закладки храмов и городов в Древней Руси XI–XIII вв. как сакрально-символического ритуала, выявление их семантического единства и различий, а также определение роли этих практик в конструировании сакрального ландшафта, легитимации власти и формировании коллективной идентичности древнерусского общества. В задачи исследования входит выявление и описание структуры ритуалов закладки, раскрытие сакральной символики и анализ политических аспектов ритуала как инструмента утверждения княжеской власти и консолидации общества. В качестве источников использованы исторические документы, архивные данные, имеющиеся в открытом доступе, научные работы на тему заложении городов и храмов. Для решения поставленных задач были использованы историко-генетический и сравнительный методы, благодаря которым возможно проследить происхождение и эволюцию ритуалов закладки строения в Древней Руси XI–XIII вв. Результаты исследования демонстрируют, что закладка храма или города не была простым строительным мероприятием. Это был сакральный акт, повторяющий божественный акт творения и уподобляющийся церковной литургии. Практическая значимость работы заключается в возможности использовать её выводы для научно-исследовательской деятельности при изучении древнерусской культуры, в учебном процессе при подготовке курсов по истории России и в практической деятельности учреждений культуры. Научная новизна работы заключается в рассмотрении строительства как целостного ритуального комплекса, объединявшего сакральные и властные практики, что позволяет глубже понять механизмы формирования культурного ландшафта Древней Руси.

Lavrentieva Marina Andreevna
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department,
Kuban State Technological University
tabar1@rambler.ru

Kristina Vitalievna Zelenskaya
Student,
Kuban State Technological University
zelenskayaa-072512@mail.ru

Dubinenko Nikita Aleksandrovich
Laboratory Assistant,
Kuban State Technological University
nikita-dubinenko@yandex.com

Annotation. The article is devoted to the study of the sacred and political meaning of the rituals that accompanied the beginning of the construction of temples and cities in Ancient Russia in the XI–XIII centuries. The purpose of this work is a comprehensive analysis of the foundations of temples and cities in Ancient Russia of the XI–XIII centuries. as a sacred and symbolic ritual, the identification of their semantic unity and differences, as well as the definition of the role of these practices in the construction of the sacred landscape, the legitimization of power and the formation of the collective identity of ancient Russian society. The objectives of the research include the identification and description of the structure of the laying rituals, the disclosure of sacred symbols and the analysis of the political aspects of the ritual as a tool for the establishment of princely power and consolidation of society. The study uses historical documents, archival data available in the public domain, and scientific works on the foundation of cities and churches as sources. The study employs historical-genetic and comparative methods to trace the origin and evolution of rituals associated with the foundation of buildings in Ancient Rus from the XI–XIII centuries. The findings suggest that the foundation of a church or a city was not just a construction project. It was a sacred act that reflected the divine act of creation and resembled a church liturgy. The practical significance of the work lies in the possibility of using its findings for research activities in the study of ancient Russian culture, in the educational process in the preparation of courses on the history of Russia and in the practical activities of cultural institutions. The scientific novelty of the work lies in the consideration of construction as an integral ritual complex

that combined sacred and powerful practices, which allows for a deeper understanding of the mechanisms of formation of the cultural landscape of Ancient Russia.

Ключевые слова: сакральное пространство, Древняя Русь, ритуал, символизм, княжеская власть, христианизация, XI–XIII вв.

Keywords: sacred space, Ancient Russia, ritual, symbolism, princely power, Christianization, XI–XIII centuries.

Введение

Актуальность изучения средневекового градостроительства Древней Руси выходит далеко за рамки анализа архитектурно-технических аспектов. В последние десятилетия в отечественной историографии все более отчетливо прослеживается междисциплинарный подход, рассматривающий город не только как социально-экономический и политический феномен, но и как сложный семиотический и сакральный текст. В контексте данного подхода обряд закладки города или храма предстает не просто началом строительных работ, а ключевым ритуалом, посредством которого осваиваемое пространство наделялось сакральным смыслом, превращалось из «хаоса» в «космос», встраивалось в христианскую картину мира.

Данное исследование фокусируется на анализе строительства как ритуала, выявлении его символического и сакрального значения в культуре Древней Руси. Хронологические рамки исследования (XI–XIII вв.) охватывают период активного градостроительства и христианизации Руси, когда формировалась устойчивая традиция сакрального осмысления этого процесса.

Целью настоящего исследования является комплексное изучение обрядов закладки городов и храмов, их семантики и функций в формировании сакральной топографии древнерусских поселений. Для достижения поставленной цели были использованы разнообразные источники, включая исторические документы и научные работы на тему заложении городов и храмов.

Научная значимость исследования заключается в углубленном изучении одного из ключевых механизмов сакрализации пространства в Древней Руси, что вносит вклад в более полное и комплексное понимание древнерусской культуры как синтеза практической деятельности и глубокой религиозной символики. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейших изысканий в истории России, а также для практической деятельности учреждений культуры.

Материалы и методы исследований

Методологическая основа исследования включает историко-генетический и сравнительный методы, которые позволяют рассмотреть историю закладки храмов и городов в Древней Руси XI–XIII вв. с момента зарождения самой идеи и в сравнении с подобными мероприятиями в Византийской империи.

Результаты и обсуждение

Исторические предпосылки развития строительных ритуалов

Крещение Руси в 988 году стало поворотным моментом при строительстве, однако языческое мировоззрение, основанное на анимизме и вере в сакральность природных сил, не исчезло, но вступило в сложное взаимодействие с христианской догматикой [2]. В области строительных ритуалов это проявилось особенно ярко. Если христианство принесло четкий чин освящения места и закладки храма, включавший молитвы, крестный ход и водружение креста, то древнее, архаическое сознание требовало «договора» с духом места, его умилостивления или подчинения [3]. Ритуалы закладки, таким образом, стали формой такого «диалога», где христианская символика накладывалась на более древние представления об освоении и окультуривании хаотичного, «чужого» пространства, превращая его в «свое», упорядоченное и защищенное.

Активное градостроительство и храмовое строительство в XI–XIII вв. было напрямую связано с процессом политической централизации и укрепления власти князя. Закладка нового города или кафедрального собора была не только административным мероприятием, но и мощным идеологическим жестом, призванным визуализиро-

вать и легитимировать власть князя как «помазанника Божьего» [1]. Строительство по княжескому указу превращало его в устроителя сакрального пространства, прямого преемника византийских императоров и библейских царей-строителей. Город, основанный князем, становился не просто укрепленным поселением, а религиозным и политическим центром, «малым царством», моделью которого был Небесный Град – Иерусалим [4]. Таким образом, строительный ритуал служил инструментом сакрализации не только пространства, но и самой княжеской власти.

Выбор места: между практикой, знамением и символикой

Закладка нового города или храма в Древней Руси представляла собой не просто начало строительных работ, а сакральный акт, переводящий участок земли из состояния «хаоса» в состояние «космоса» – упорядоченного и освященного пространства. Ключевым элементом этого ритуала был выбор места, который осуществлялся по строго определенным, хотя и не всегда явно зафиксированным в летописях, критериям. Как отмечает В.В. Долгов, древнерусский город XI–XIII вв. мыслился прежде всего как сакральный центр, «микрокосм», воспроизводящий на земле образ Небесного Иерусалима [1]. Следовательно, место для его основания должно было обладать особыми качествами, делающими его пригодным для этой высокой миссии.

Одним из фундаментальных принципов был выбор красивого и видного места, часто на возвышенности. Этот мотив регулярно встречается в летописных рассказах об основании городов. Высокий холм или мыс при слиянии двух рек был не только стратегически удобен, но и глубоко символичен. Он олицетворял собой мировую гору, точку связи небесного, земного и подземного миров [9]. Такое место уподоблялось Сиону и Голгофе, что сразу придавало будущему граду сакральный статус. Кроме того, в традиционной культуре существовала антропоморфная модель мира, где ландшафт воспринимался как тело мифологического первопредка. В рамках этой парадигмы возвышенность могла ассоциироваться с головой, а реки – с руками или ногами. Таким образом, город, основанный на «голове», занимал центральное, управляющее положение в освоенной территории [3].

Нередко выбор падал на места, уже отмеченные религиозной практикой. Это могли быть языческие капища, которые, будучи освящены заново, продолжали выполнять функцию сакрального центра, но уже в христианском контексте. Таким образом, новая вера не отрицала старую сакральность места, а переосмысляла и подчиняла ее себе. Другим важным фактором были чудесные знамения или явления икон, которые интерпретировались как прямое указание Божие на необходимость строительства храма именно в этом месте. Летописи содержат рассказы о снах, видениях и небесных знаках, предопределивших место закладки церквей. Ритуальный выбор места часто сопровождался молебнами и крестными ходами, во время которых духовенство и народ «выспрашивали» божественную волю [1].

В случаях, когда не было явного знака, прибегали к ритуалу жребия. Этот метод, уходящий корнями в древнейшие практики, в христианскую эпоху приобретал новое звучание: считалось, что через жребий проявляется воля Божия. Процедура описана, в частности, в «Повести временных лет» при основании Печерского монастыря: монахи, желая построить церковь, молились, и Бог «указал» им место через росу, которая сошла только на одном, определенном участке. Подобные истории подчеркивают, что инициатива строительства приписывалась не человеку, а Божественному провидению. Человек лишь выступал исполнителем высшей воли, что легитимизировало весь последующий процесс и придавало сооружению непререкаемый авторитет [3].

Выбрав сакрально отмеченное место, строители приступали к его ритуальному измерению и разметке. Этот акт был прямым уподоблением Богу-Творцу, который «расторгнул землю мерою и весом». Квадратная или круглая форма идеального города, восходящая к описанию Небесного Иерусалима в Апокалипсисе, символизировала вселенскую гармонию и завершенность. Храм, как правило, ставился в геометрическом центре этой символической структуры, становясь ее духовным и планировочным ядром. Таким образом, сам акт разметки был не технической процедурой, а литургическим действием, в ходе которого небесный прообраз «проецировался» на земную поверхность [10].

Ритуал закладки: от языческой жертвы к христианскому кресту

В основе древнейших строительных ритуалов лежала идея обеспечения прочности и долговечности сооружения через принесение сакральной жертвы. Как отмечается в исследованиях, в традиционных обществах акт строительства воспринимался как вторжение в упорядоченный хаос, наделенный сверхъестественными силами, которые следовало умилостивить [3]. Эта практика, известная как «строительная жертва», была широко распространена у славян и других народов.

Археологические данные подтверждают существование таких обрядов на Руси. Б.А. Рыбаков, анализируя глубинные пласты народной культуры, указывал на пережитки языческих представлений, долгое время сохранявшиеся в крестьянской среде [5]. При закладке городов или крепостных стен в фундаментах и под углами зданий археологи находят предметы, несущие явно ритуальный характер: черепа и кости животных (чаще всего коня или быка), монеты, зерно, реже – следы антропоморфных жертвоприношений. Классическим примером является находка черепа и костей огромного тура в основании вала древнего Витебска. Эти жертвы были призваны «оживить» строение, сделать его частью живого космоса, передать ему силу и устойчивость жертвенного существа. Семантика начала, фундамента, напрямую связывалась с идеей основания мира, которое в архаичном сознании также часто требовало акта жертвоприношения [4].

С принятием христианства языческая по форме практика не исчезла, но была переосмыслена и интегрирована в новую религиозную систему. Языческая «строительная жертва» была замещена христианским ритуалом освящения места и закладки мощей.

Канонический чин основания храма, пришедший на Русь из Византии, предписывал обязательное положение в основание престола (алтарной части) святых мощей. Этот акт имел глубокое богословское значение: храм возводился не просто на пустом месте, но на «краеугольном камне» мученической крови святых, которые, по учению Церкви, являются духовным фундаментом и опорой всей христианской общины [7]. Таким образом, идея жертвы не была отменена, но была возведена на несравненно более высокий сакральный уровень. Материальная жертва (животное) была заменена духовной жертвой святого, а утилитарная цель «укрепления» здания преобразовалась в идею его одухотворения и преображения в Дом Божий.

Центральным же внешним символом, вытеснившим и одновременно функционально заменившим архаичные обереги, стал крест. Водружение креста на месте будущего строительства стало обязательным элементом ритуала. Крест маркировал собой не только освящение территории, но и ее экзистенциальное преображение. Он являлся зримым знаком победы Христа над смертью и силами хаоса, знаком обладания этой территорией христианским Богом [2].

Символически крест, устанавливаемый в центре будущего города или храма, выполнял ту же функцию, что и мировое древо или столп в архаичных космологиях – он становился осью мира, вокруг которой будет выстраиваться упорядоченный космос христианской общины [3]. Он пронзал собой все уровни мироздания, соединяя земное пространство с небесным, что делало его самой мощной защитой от любых враждебных сил. В этом акте ярко проявилась семантика строительства как «начала начал», творения нового мира из хаоса [4].

Важно подчеркнуть, что в XI–XIII вв. процесс христианизации строительных обрядов не был полностью завершен. Наряду с каноническим положением мощей под алтарем, в фундаментах светских и оборонительных построек могли продолжать существовать пережиточные формы «строительных жертв» (укладка монет, горстей зерна), которые народное сознание уже не воспринимало как прямое жертвоприношение, но как обряд на «удачу» и «благополучие». Это позволяет говорить о сложном ритуальном синкретизме эпохи, когда официальная церковная практика (крест и мощи) сосуществовала с глубоко укорененными народными традициями.

Храм как образ мироздания

Древнерусский храм был не просто местом для молитвы, а зримым образом вселенной, микрокосмом, построенным по образу макрокосма.

Крестово-купольная система, заимствованная из Византии, имела глубокую богословскую трактовку. Куб храма символизировал земной мир, а воздвигнутый над ним ку-

пол – небесный свод. Глава (купол) уподоблялась Христу как Главе Церкви, а барабан, на котором она покоилась, – чину ангелов, соединяющих небо и землю [8]. Таким образом, вертикальная структура храма (земля – небо) являлась моделью мироздания.

Храм всегда ориентировался алтарем на восток, навстречу восходящему солнцу – символу Христа («Солнца Правды») и рая. Эта ориентация задавала сакральную топографию не только самому зданию, но и всему окружающему пространству, организуя его по оси «запад (символ тьмы, смерти) – восток (символ света, спасения)» [5; 8].

Внутреннее убранство храма, его фрески и мозаики, представляли собой «евангелие для неграмотных» и одновременно образ Царства Небесного. Молящийся, находясь внутри, оказывался в символическом пространстве Рая, где присутствие Божие являлось ему в образах святых и евангельских событий [1].

Город как сакральный центр мира

Город в мировоззрении человека Древней Руси также воспринимался как сакрализованное, упорядоченное пространство, противопоставленное хаосу «дикого» окружающего мира.

Идеальная модель древнерусского города предполагала его центрическую и крестообразную структуру. В центре находился детинец (кремль) с кафедральным собором, который был сакральным сердцем города. От него могли расходиться главные улицы, образуя крест. Эта планировка не только повторяла форму креста – главного символа христианства, но и символически уподобляла город Вселенной, в центре которой находится сакральный «пуп земли» – храм [2; 4].

Многие древнерусские города осмыслялись как местное воплощение, образ Иерусалима Небесного. Эта идея подкреплялась наличию святынь – чудотворных икон, мощей, а также главного городского собора, который часто называли «Святой Софией» по образцу Константинополя, который, в свою очередь, понимался как «Второй Иерусалим» [4; 11]. Таким образом, город становился не просто административным центром, но и центром духовным, местом спасения для своих жителей.

Стены и ворота города имели не только военное, но и глубокое символическое значение. Они были границей между «своим» (освященным, космическим) и «чужим» (враждебным, хаотическим) пространством. Надвратные храмы выполняли функцию духовной защиты, освящая вход и выход из города [1; 4].

Выводы

Проведенное исследование позволило выявить, что акт закладки города или храма в Древней Руси XI–XIII веков представлял собой не техническое, а сложное ритуально-символическое действо, направленное на сакрализацию пространства и его интеграцию в христианско-мифологическую картину мира. Основные результаты работы могут быть сформулированы следующим образом:

1. Выбор места для строительства и сам акт закладки подчинялись сложному комплексу сакральных представлений, уходящих корнями как в христианскую традицию, так и в дохристианские верования.

2. С принятием христианства ритуал закладки приобрел каноническую церковную форму, что позволило выявить его ключевую символическую функцию – освящение и защиту.

3. Планировка и архитектура храма или города несли глубокую символическую нагрузку, моделируя устройство мироздания.

4. Ритуал закладки был мощным инструментом легитимации и демонстрации княжеской власти.

Проведенная работа подтверждает, что закладка городов и храмов в Древней Руси являлась комплексным ритуалом. Он сочетал в себе функции сакрализации пространства, легитимации власти, демонстрации общественно-идеологических установок и обеспечивал связь между земным миром и божественным порядком.

Литература

1. Долгов В.В. Древнерусский город XI–XIII вв. как сакральное пространство // Вестник ЧелГУ. Серия 1. История. – 2005. – № 2. – С. 17–24. – URL : https://www.academia.edu/3774331 (дата обращения 02.11.2025).
2. Солнцев И.И. Формирование сакральной символики русского средневекового города // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 6(1). – С. 180–

187. – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sakralnoy-simvoliki-russkogo-sredneve kovogo-goroda (дата обращения 02.11.2025).
3. Авдеев В.М. Строительные ритуалы в традиционном обществе: символика места // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2016. – С. 316–324. – URL : https://cyber leninka.ru/article/n/stroitelnye-ritualy-v-traditsionnom-obschestve-simvolika-mesta (дата обращения 02.11.2025).
4. Долгов В.В. Быт и нравы Древней Руси. – М. : Яуза, Эксмо, 2007. – 512 с. – URL : https:// djvu.online/file/6KWD07X8BOErR?ysclid=mipweraz6562441840 (дата обращения 02.11.2025).
5. Рыбаков Б.А. Из истории культуры Древней Руси. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. 240 с. – URL : https://djvu.online/file/xrki9UL1i01bb?ysclid=mipwhn5vlk836655125 (дата обращения 03.11.2025).
6. Майничева А.Ю. Символические аспекты закладки православных церквей // Баландинские чтения. – 2021. – Т. XVI. – С. 60–65. – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/simvolicheskie-aspekty-zakladki-pravoslavnyh-tserkvey (дата обращения 04.11.2025).
7. Аванесов С.С. Символика древнерусского храма // Вестник Томского государственного университета Культурология и искусствоведение. – 2013. – № 4(12). – С. 154–157. – URL : https://journals.tsu.ru/uploads/import/1020/files/12-153.pdf (дата обращения 04.11.2025).
8. Янин В. Л., Алешковский М.Х. Происхождение Новгорода (к постановке проблемы) // История СССР. – 1971. – № 2. – С. 32–61. – URL : https://web.archive.org/web/20071231083153; http://www.russiancity.ru/books/b39.htm (дата обращения 15.11.2025).
9. Долгов В. В. Начальный этап истории Киева (IX–X вв.) // Вестник Челябинского государственного университета. – Серия 1. История. – 2005. – № 2. – С. 5–17. – URL : https://www. academia.edu/36731623 (дата обращения 15.11.2025).
10. Долгов В.В. Древнерусский город XI–XIII веков как сакральное пространство // Вестник ЧелГУ. – Серия 1. История. – 2005. – № 2. – С. 17–24. – URL : https://cyberleninka.ru/ article/n/drevnerusskiy-gorod-xi-xiii-vekov-kak-sakralnoe-prostranstvo-1 (дата обращения 15.11.2025).

References

1. Dolgov V.V. The Old Russian City of the 11th–13th Centuries as a Sacred Space // Bulletin of Chelyabinsk State University. Series 1. History. – 2005. – № 2. – P. 17–24. – URL : https:// www.academia.edu/3774331 (date of application 02.11.2025).
2. Solntsev I.I. Formation of Sacred Symbolism of the Russian Medieval City // Bulletin of N.I. Lobachevsky University of Nizhny Novgorod. – 2012. – № 6(1). – P. 180–187. – URL : https://cyber leninka.ru/article/n/formirovanie-sakralnoy-simvoliki-russkogo-sredneve kovogo-goroda (date of application 02.11.2025).
3. Avdeev V.M. Construction rituals in traditional society: symbolism of place // Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy. – 2016. – P. 316–324. – URL : https://cyber leninka.ru/article/n/stroitelnye-ritualy-v-traditsionnom-obschestve-simvolika-mesta (date of application 02.11.2025).
4. Dolgov V.V. Everyday Life and Customs of Ancient Rus'. M. : Yauza, Eksmo, 2007. 512 p. – URL : https://djvu.online/file/6KWD07X8BOErR?ysclid=mipweraz6562441840 (Accessed 02.11.2025).
5. Rybakov B.A. From the History of Culture of Ancient Rus'. – M. : Moscow University Press, 1984. – 240 p. – URL : https://djvu.online/file/xrki9UL1i01bb?ysclid=mipwhn5vlk836655125 (date of application 03.11.2025).
6. Mainicheva A.Yu. Symbolic Aspects of the Foundation of Orthodox Churches // Balandin Readings. – 2021. – Vol. XVI. – P. 60–65. – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/simvolicheskie-aspekty-zakladki-pravoslavnyh-tserkvey (date of application 04.11.2025).
7. Avanesov S.S. Symbolism of the Old Russian Temple // Bulletin of Tomsk State University Cultural Studies and Art Criticism. – 2013. – № 4(12). – P. 154–157. – URL : https://journals.tsu.ru/uploads/import/1020/files/12-153.pdf (date of application 04.11.2025).
8. Yanin V.L. The Origin of Novgorod (towards the Formulation of the Problem) / V.L. Yanin, M.Kh. Aleshkovsky // History of the USSR. – 1971. – № 2. – P. 32–61. – URL : https://web.archive.org/web/20071231083153; http://www.russiancity.ru/books/b39.htm (date of application 15.11.2025).
9. Dolgov V.V. The Initial Stage of the History of Kyiv (9th-10th Centuries) // Bulletin of the Chelyabinsk State University. – Series 1. History. – 2005. – № 2. – P. 5–17. – URL : https://www. academia.edu/36731623 (date of application 15.11.2025).
10. Dolgov V.V. The Old Russian City of the 11th–13th Centuries as a Sacred Space // Bulletin of Chelyabinsk State University. – Series 1. History. – 2005. – № 2. – P. 17–24. – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/drevnerusskiy-gorod-xi-xiii-vekov-kak-sakralnoe-prostranstvo-1 (date of application 11/15/2025).